

Глава 584 - Не хочу! Не желаю! Не смею!

Про Габриэля стали стремительно распространяться слухи, что он якобы настолько глуп, что осмелился публично унижить императора... Мне остается только посмеяться над ними. Конечно, многие критически настроенные читатели наверняка воспитывались в духе восточного традиционализма, почитающего императора нерушимой святыней, и именно так они оценивают мое повествование. Однако все же я пишу в стиле западного фэнтези, и в моем романе больше описан взгляд западного человека на монаршие устои. На западе власть императора не была столь твердой и абсолютной. Так, например, читатели, должно быть, подумают, что то, что Мьюз отвергла императора и пошла танцевать с другим - это преступление против короны.... Это традиционный взгляд восточного человека на проблему, но в западном аристократическом обществе танец рассматривался не более чем вопрос социальный, и политика здесь была абсолютно не причем.

А что если посмотреть на это с позиции традиционной китайской культуры? Разве мог император танцевать в обнимку с дочкой чиновника? Нет, это было совершенно невозможно.

Поэтому, прошу вас не судить о событиях романа с точки зрения восточного человека.

Это была действительно Маркиза Листерер.

Она пришла так поздно, как будто и не думая о том, что может потревожить сон герцога. Со спокойным выражением лица она вошла на порог его имения, подобно заранее приглашенному гостю.

Когда Сэнди пригласил госпожу Листер в кабинет, и она неторопливо вошла, Двэйн отметил, что она уже успела переменить вечерний наряд на простое дорожное платье, накинув на плечи черную меховую шубу. Лицо ее без макияжа выглядело просто и несколько блекло.

Войдя в кабинет Двэйна, госпожа Листер слегка улыбнулась Вивиан и Джоанне (ее недовольный взгляд не укрылся от девушек) и тут же, как будто забыла о них.

Джоанна всегда испытывала к ней некоторую неприязнь. Наверное, это в характере всех красивых девушек - видя перед собой конкурентку, по внешним данным ничуть не уступающую им, они на подсознании рассматривали их как своих заклятых врагов.

К тому же, когда Джоанна стала женой Двэйна, сестры Листер еще больше невзлюбили ее, ведь и у них некогда были виды на столь богатого и знатного жениха.

Джоанна и Вивиан с трудом поделили между собой одного мужчину и уж само собой не собирались делиться им еще с кем-то.

- Госпожа Вивиан, госпожа Джоанна, прошу простить меня за столь внезапное вторжение, - спокойно проговорила госпожа Листер, вежливо улыбаясь.

Она "просила прощение", но на деле совсем не чувствовала себя виноватой.

Очаровательные глаза ее были устремлены на Двэйна.

- Господин Герцог, я думаю, Вы догадываетесь о причине моего визита.

Двэйн кивнул, усмехнувшись.

- Да, кажется, я понимаю. Но я и подумать не мог, что Вы станете действовать так поспешно. Если бы Вы не пришли сегодня, то завтра я бы непременно направил к Вам своего человека с приглашением к чаю.

Наблюдая за тем, как госпожа Листер буквально гипнотизировала Двэйна, Джоанна недовольно хмурилась.

"Ведь мы все еще сидим здесь, а эта женщина уже глазками стреляет!"

Причиной ощущения опасности, столь внезапно нахлынувшего на Джоанну, стало то, что госпожа Листер была настоящей искусницей соблазнения мужчин, в то время как Джоанна явно ей в этом проигрывала, не говоря уж о Вивиан, этого пушистого невинного создания, которая даже в глаза людям не могла смотреть спокойно, не то что соблазнять.

Двэйн намеренно кашлянул. Джоанна не отреагировала.

Госпожа Листер отыскала взглядом стул и медленно опустилась на него. Джоанна по-прежнему неотрывно смотрела на нее.

Она как будто говорила: " Нет, я отсюда никуда не уйду!"

Ее душила злоба, недовольство, ревность! Эта ночь...

- Сестра.... - Вивиан тихонько дотронулась до ее плеча. Джоанна бросила мимолетный взгляд на никудышную сестру, которая умоляющее смотрела на нее.

В душе она невольно обреченно вздохнула.

"Бедная моя слабая сестренка! Почему ты думаешь только о Двэйне, но совсем не думаешь о себе? Стоит нам дать слабину, и вот госпожа Листер уже вольготно расположилась в нашем доме, и поздно жалеть о чем-либо"

Так рассуждала Джоанна, но в конечном итоге Вивиан удалось вывести ее из кабинета.

Вивиан даже позаботилась осторожно прикрыть за собой дверь.

Когда девушки ушли, лицо госпожи Листер озарилось широкой улыбкой.

- Я думала, что Вы уже в постели, - шутливым тоном произнесла она. - В обществе красавиц настроение всегда улучшается, не так ли? Но это к лучшему. Я так боялась застать Вас спящим.

Двэйн смущенно улыбнулся, но затем серьезно сказал:

- Госпожа Листер, должно быть, Вы приехали в столь поздний час вовсе не для того, чтобы насмехаться надо мной. Скоро рассветет. Давайте как можно скорей перейдем к делу.

- Хорошо. К делу так к делу. Как Вы смотрите на то, чтобы Мьюз вышла замуж за Вашего брата?

Она не стала начинать издали и сразу озвучила свое предложение. Двэйн несколько не был удивлен, а потому, не раздумывая, кивнул, ответив ей также прямо:

- Положительно.

- К министру финансов я наведаюсь сама и объясню ситуацию. Ведь он государственный чиновник, способный и благородный, и наверняка поймет наше решение и примет.

В этом Двэйн был очень ей признателен.

- Хорошо, если Вы согласны поехать поговорить с ним, то это было бы самое лучше.

Двое понимающе переглянулись. Взгляд госпожи Листер стал очень строгим.

- Господин герцог, у Вас нет никаких возражений?

Двэйн нахмурился. Что скрывается в глазах этой очаровательной умной женщины?

- Сегодня вечером кое-что произошло, - твердо сказала она. - И хотя я не знаю, что конкретно, но я догадалась об этом по Вашим глазам... Двэйн, обе наши семьи неразрывно связаны друг с другом, а теперь еще эта связь будет скреплена брачным союзом. Габриэль - твой младший брат, и само собой ты очень беспокоишься за него. Мьюз - моя любимая сестра. Как же я волнуюсь за нее! Раз уж мы все решили, разве можно теперь скрывать от меня...?

Двэйн хотел было уйти от этой темы, но по глазам госпожи Листер он сразу понял, что та так просто не отступится.

- Сегодня вечером во дворце на меня было совершено покушение.

Двэйн сказал это спокойно, как будто говорил о том, что его совсем не касалось...

Но на госпожу Листер его слова повергли в глубокий шок!

- Кто это сделал?

Двэйн усмехнулся.

- Если бы я знал, то давно уже сказал тебе.

На самом деле, у Двэйна была веская причина ничего от нее не утаивать.

Сейчас в Империи не было человека, который бы мог считаться его помощником, а он очень нуждался в ловких и хитроумных людях.

Таким человеком был некогда Филипп, но он остался далеко на северо-западе.

Двэйн осознавал всю серьезность произошедшего. И в этот раз рядом с ним не оказалось человека, с которым бы он мог посоветоваться. Именно поэтому он решил все рассказать госпоже Листер.

Он считал ее женщиной умной, и в сообразительности она ничуть не уступала Филиппу. Она давно овдовела, но за столько лет сумела не только удержать, но и умножить состояние своей семьи. И все это вовсе не благодаря ее прекрасному лицу.

Она непременно разберется в этом запутанном деле! Некогда на северо-западе госпожа Листер уже консультировала Двэйна по некоторым вопросам, надеясь снискать его расположение. В тот раз планы ее завершились успехом.

А с другой стороны... Раз уж он решил породниться с Домом Листер, то надо было действовать обстоятельно и поставить его в зависимость от Дома Тюльпанов.

Поэтому-то Двэйн и рассказал госпоже об этом поистине сенсационном происшествии. Само собой, после такого откровения, их отношения выходили на новый уровень.

- Неужели это принц-регент...

Хмуро сказала госпожа Листер, но тут же покачала головой.

- Нет, этого не может быть.

- А?

Двэйн надеялся услышать от нее как можно больше ценных размышлений.

- Господин герцог... Тогда я поясню. Несколько дней назад принц-регент действительно размышлял над тем, как лишить тебя части твоей нынешней власти.

Госпожа Листер решила быть с ним до конца откровенной. Она медленно продолжила:

- По моему мнению, раз принц-регент вздумал устранить Вас, то это значит только одно: он по-прежнему доверяет Вам и хочет назначить Вас на какой-то очень важный пост. Отбирать полномочия - это нормальная практика среди монархов. Я думаю, что у Вас в руках и в самом деле сосредоточено слишком большая власть. Если ее несколько урезать, то подозрения принца улетучатся, а это верный путь к долголетию процветанию!

Слушая госпожу Листер, Двэйн молча кивал.

- Если принц-регент не отберет у Вас часть полномочий, Вам может грозить опасность, - подумав немного, уверенно сказала госпожа Листер. - И еще, звание ректора военной академии немало способствует Вашей репутации некоронованного короля. Это очевидный знак, что принц-регент по-прежнему доверяет Вам, несмотря на то, что стремится уменьшить Ваше влияние на государственные дела. Не пройдет и десяти лет, как из Вашей академии будут выпущены новые командиры армии, и у Вас появится мощная поддержка в армии. Хотя это и не реальное командование, но Ваш авторитет вряд ли кто-то станет оспаривать. Поэтому... у принца Чэня нет повода убивать Вас.

- Когда заяц убит, нет нужды варить похлебку из собаки. Когда все птицы истреблены, нет нужды натягивать тетиву. Я забрался слишком высоко, а в мои года это несколько не подобает.

- И то правда, - улыбнулась госпожа Листер. - И все же не совсем так... Я объясню. Господин герцог, Вы и в самом деле обладаете выдающимся талантом, и если бы на месте принца Чэня был другой монарх, он бы не стал терпеть Вас. И уж тем более не дал бы Вам такую огромную власть. Ведь таким человеком, как Вы, очень трудно управлять! Говорят, наш принц-регент - самый умный государь за всю историю существования Империи. То, что он поверил Вам, уже очень смелый поступок. Я думаю, он не боится усиления кого-то из своих чиновников. Если бы на его месте был Августин Шестой, он бы уже давно уничтожил Вас.

Двэйн молчал.

Госпожа Листер говорила правду.

Но все же...

В обычной ситуации это было бы так. Принц молодой и здоровый и будет царствовать еще много лет, а раз его положение стабильно, то он само собой будет ценить Двэйна.

По крайней мере, в ближайшие десять лет магу не о чем было бы беспокоиться.

Но... Проблема заключалась в том, что госпожа Листер не знала об одном очень существенном обстоятельстве: принц Чэнь, похоже, очень серьезно болен!

И это то, что больше всего беспокоило Двэйна.

Прежде он никогда не задумывался о том, что пока принц-регент здоров, у него нет причин избавляться от него, он мог лишь иногда надавить на него, дать затрещину и тут же накормить сладким виноградом. Сегодня он лишит его одних полномочий, завтра наделит другими.

Но... если с принцем Чэнем что-то случится, то жизни его будет угрожать опасность... Тогда, он непременно перед своей смертью постарается избавиться от него.

Потому что принц Чэнь прекрасно понимал, что слабый монарх не сможет совладать с Двэйном. Если он умрет, то Чарли, этот маленький двенадцатилетний мальчик, точно не справится с ним!

При юном и слабом монархе укрепляются позиции чиновников. Ни на востоке, ни на западе, ни один монарх не допустит, чтобы это произошло.

И это означает одно:

Если принц Чэнь будет царствовать еще лет десять, а то и все двадцать, то Двэйну ничего не угрожает. Власть его будет постепенно расти, и постепенно, по мере старения, принц-регент будет давать ему все больше власти, и, в конечном счете, маг станет кем-то вроде канцлера Лобустьера.

Но если жизнь принца оборвется через год... Тогда он непременно придумает способ, как расправиться с ним! Простым методами свергнуть власть столь мощного Дома за какой-нибудь год не представляется возможным. И самым быстрым путем в данном случае будет... сначала избавиться от Герцога Тюльпана!

Еще во дворце Двэйну в голову пришла мысль.

"Если бы я был принцем Чэнем и знал, что скоро умру, а после меня останется только мой несовершеннолетний сын и всемогущий Герцог Тюльпан, то...

Я непременно бы убил его! Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы мой сын один на один столкнулся с этим исполином!"

Поэтому, Двэйна беспокоил не только сам факт покушения, но и не менее важный вопрос - был ли это принц Чэнь?

Или... допустим, это был не он.

И что?

Принц Чэнь серьезно болен, и у него есть мотив и прекрасная возможность убрать его!

Неужели их дружба зависит только от того, как долго проживет принц?

Двэйн вздохнул и тихо проговорил:

- Чэнь... Во всяком случае, я в самом деле не хочу, чтобы мы стали врагами.

Услышав это его бурчание, госпожа Листер с подозрением покосилась на мага.

Двэйн поднял взор. Взгляд его был твердым. Он с трудом проговорил:

- Госпожа Листер, Вы со мной искренни, и я тоже не стану скрывать от Вас... Все, что Вы сказали - сущая правда, но что если, я говорю о некоторых сверх причинах, что если Ваши выводы основаны на неточных данных?

- Что?

- Чэнь... Наш принц Чэнь, - сдавленным голосом выговорил Двэйн, и в глазах появилась печаль.
- Я подозреваю, что он болен и скоро...

Двэйн отвернулся, не в силах договорить.

Госпожа Листер опешила. Она вскочила со стула, во все глаза уставившись на мага.

Двэйн сидел как в воду опущенный, беспомощно опустив руки.

Принц Чэнь... Неважно, ты хотел меня убить или нет, но похоже что конфликт между нами неизбежен.

В памяти его снова всплыл то день, когда в стране случился переворот.

Он стоял у стены, а вокруг него сгрудились отряды предателей. Он только что отрекся от своей семьи и, неприкаянный, шатался по улицам города.

Принц Чэнь стоял на балконе императорского дворца и, подняв руку, громко произнес:

- Отныне тебя будут звать Герцог Тюльпан! Пока я жив, никто не смеет обидеть тебя! Пока мой флаг развевается на ветру, флаг Дома Тюльпанов не будет сокрушим!

Этот голос до сих пор звучал в его сердце.

После государственного переворота, когда армия старшего принца была разбита, Двэйн собственными глазами видел, как войска его семьи разбегаются кто куда. Кто-то попытался напасть на принца Чэня. А он искренне протянул ему целебный напиток...

Двэйн закрыл глаза.

Чэнь... Я не боюсь тебя, я лишь не хочу становиться твоим врагом.

Не хочу! Не желаю! Не смею!

Переводчик: Malena_IZ

<http://tl.rulate.ru/book/96724/367127>